

"Хорошо, Юн Циньянь, я возьму тебя в ученики, встань на колени и поклонись своему хозяину!"

Учитель Бай Зе был очень внимателен и ждал более десяти вдохов, прежде чем заговорить.

Даже если бы Юнь Циньянь был взволнован, более десяти вдохов было бы достаточно, чтобы вернуть его в чувство.

"Простите!"

Юн Циньян слегка покачал головой.

"En?"

Окружающие студенты показали невероятные цвета, и многие из них подсознательно вытягивали уши, как бы подтверждая, слышали ли они неправильно.

Юн Циньянь извинился?

Это отказ от полупустого Императора Человека Бай Зе?

"Юн Циньян, что ты сказал?"

Бай Зе был первым, кто отреагировал, и, как и окружающие ученики, он выявил недоверчивость.

А потом, его лицо утонуло.

"Простите, учитель Бай, у меня нет намерения поклоняться учителю". Юн Циньянь снова покачал головой и повторил.

"Чёрт, Юн Циньянь сошёл с ума, вообще-то... фактически отверг учителя Бай Зе!"

"Я не думаю, что это просто безумие, это полная смерть мозга! На самом деле отвергнуть полупустого человеческого короля!"

"Чёрт, этот Юн Циньяньский отродье - чертовски глупый! Ты не воспользовался такой хорошей возможностью, но отказался!"

"Разве это не так, он не хочет этого, но он дает мне шанс!"

Прежде чем учитель Бай Зе смог отреагировать, все окружающие ученики были исполнены праведного негодования.

Никто из них не понимал, почему Юнь Циньянь отверг Бай Зе.

"Юн Циньянь, ты чувствуешь, что зарегистрированные ученики обращаются с тобой тонко?"

Мистер Бай Зе нахмурился и сказал: "Если это так, то я могу заявить об этом еще раз перед всеми: до тех пор, пока тыходишь в человека в течение двух лет. Царство Ван, я приму тебя как своего личного ученика!"

Сердце Юн Циньяня вспыхнуло от недовольствия.

Этот Бай Зе был слишком невежественен в продвижении и отступлении, и должен был заставить его сказать что-то вроде, Вы не наполовину квалифицированы, чтобы быть моим хозяином?

Но, думая о предыдущем Будде из грязи, пусть продаст ему лицо, не может не сказать с терпением: "Учитель Бай, это связано с тем, является ли это личным учеником или нет". Это не имеет никакого отношения к делу, но я, скорее, не собираюсь поклоняться своему хозяину!"

"Ты младший, ты действительно не знаешь, что делаешь!"

Бай Зе хладнокровно храпел, у него даже в глазах мигало желание убить.

Как полушаговый Император Человеческий, Бай Зе не был непослушен никем долгое, долгое время.

Не говоря уже о том, что младший, как Юн Циньян, до сих пор не повиновался!

"Мистер Уайт, то, что одни люди не знают лучше, не значит, что другие знают!"

"Глядя на Вечную Империю, количество людей, желающих поклониться Учителю Баю, как ученику, бесчисленное!"

Сонг Шухан внезапно шагнул вперед и встал на колени на земле с "пуфом" на обеих ногах: "Так как некоторые люди не знают, как воспользоваться этой возможностью, я надеюсь, что Бай Учителя могут дать ученикам шанс!"

Другие студенты видели это.

В своих сердцах они все тайно проклинали: "Этот малыш Сонг Шухан слишком вероломный, он на самом деле выпрыгнул в это время!"

"Учитель Бай только что был отвергнут Юном Циньяном и, вероятно, в приступе ярости примет Сун Шухана за своего ученика!"

Также были люди, которые раскисались: "Черт возьми, почему я не отреагировал и не позволил Сонг Шухан наброситься на меня!"

"Разве не так, выпрыгнув в это время, девять раз из десяти ты можешь быть..." человек не закончил свои слова в животе.

Тело Бай Зе взорвалось от ужаса: "Проваливай, что ты за вещь, ты тоже достоин быть моим хозяином!"

Как только голос Бай Зе упал, тело Сонг Шуханга было потрясено ужасающей силой!

Кто он, Пэк-тэк?

Полушаговый человеческий король!

Даже если бы его отверг Юнь Циньянь, он не смог бы собирать тряпки.

Не похоже, чтобы Сонг Шухан мог поклоняться хозяину, когда бы он ни захотел!

Увидев эту сцену, толпа студентов засмеялась в их сердцах: "Хахаха, Сонг Шухан ворует курицу!"

"К счастью, раньше я был сдержанным и не таким толстокожим, как Сонг Шухан, иначе я бы сейчас страдал!"

"Бай Цзе известен своей непредсказуемостью и унынием, а Сонг Шухан, выпрыгивающий в это время, - это действительно предсмертное желание!"

Учитель Бай Зе снова посмотрел на Юнь Циньянь: "Юнь Циньянь, я дал тебе возможность, это ты не знаешь, как ее лелеять!"

"Отныне, даже если ты три раза котовал и умолял меня взять тебя в ученики, не думай, что я соглашусь!"

"Ну, на этом сегодня урок окончен!"

Последнее предложение Бай Зе было адресовано всем присутствующим, и его голос только что упал, пока его фигура не превратилась в луч света и не исчезла в небе.

Глаза Юн Циньянь вспыхнули от холода.

Он очень хотел погнаться за Бай Зе и дать ему пощечину, чтобы уничтожить его.

Он не только дважды подряд сказал, что он бесчувственный, но даже переехал, чтобы убить его на мгновение.

"Как и Сонг Шухан, если в следующий раз, старое лицо Небесного Царя бесполезно!"

Юн Циньянь нажал на убийственные слова в своем сердце.

"Брат Юн, я даже не знаю, что сказать о тебе, ты даже отказал Учителю Бай Зе в просьбе принять ученика..."

Тан Юн подошел и сказал Юн Циньянь с довольно горькой улыбкой.

Не дожидаясь ответа Юн Циньянь, Тань Юнь тайно послал еще одно сообщение: "Брат Юнь, Бай Зе - человек с глубоким сердцем... даже Джейрус". Отвергнув его сегодня на публике, вы можете быть осторожны, чтобы защититься от него в будущем".

Юн Циньянь слегка кивнул: "Не волнуйся, я знаю, что делаю".

Юнь Циньянь подметал свой взгляд на других и увидел, что их лица более или менее враждебны по отношению к нему.

Юнь Циньянь также угадал причину, Бай Цзе был полушаговым человеческим королем, и у него определенно не было много времени на занятия и учения.

На этот раз, из-за него, Бай Зе рано заканчивает учение, что определенно сделает других несчастными.

Юн Циньян не стал беспокоиться, и снова повернулся к Тань Юню, поджав кулак и сказав:

"Брат Тань, у меня есть и другие дела с Вэй Цзин Луном, так что я ухожу! " Юн Цинь-тянь кулаками порезал.

"Ладно, увидимся в следующий раз!" Тан Юн тоже кулаки подрезал.

"Вей Джингрэн, поехали!" Юн Цинъян сказал и покинул это место с Вэй Цзинжэнь.

"Дюк, мы должны вернуться к отдыху или доложить об этом в Академию Дэна"?

После того, как Вей Джингрэн покинул ряды Высшей Школы Боевой Академии, спросил Вей Джингрэн.

"Еще рано, пойдем в Академию Дэна!" Юн Циньянь сказал.

Академия Тиан Узурп была огромной.

Военная академия, Академия Дана, Академия артефактов, Академия формирования и Павильон жизни были разделены на пять кампусов.

Военная академия имела самую большую площадь, большую, чем Академия Дан, Академия Приборостроения, Академия Формирования и кампусы Павильона Жизни вместе взятые.

В конце концов, там было почти десять миллионов студентов, и общая площадь была эквивалентна родному городу Юнь Циньянь, городу Тянь Юй.

Они медленно пролетели весь путь, потратив полчаса на то, чтобы прибыть в Академию таблеток, пройдя через Военную академию.

Хотя в Академии таблеток было всего десять тысяч студентов, это была примерно тысячная часть Боевой академии.

Но кампус Дэна Двора также был почти десять миллионов метров в длину.

Прибыв в Академию таблеток, в воздухе чувствовался слабый запах лекарств.

Под руководством Вэй Цзин Луна Юнь Циньянь прибыл на дно башни.

"Герцог, это небесная башня с таблетками, здесь девять уровней, только Небесные Алхимики и выше имеют право войти в башню".

Вэй Цзинлун сказал, а в конце добавил: "Статус Небесной Таблички с таблетками в Академии таблеток эквивалентен высшим классам Боевой Академии".

"Ты Юн Циньянь, которого декан порекомендовал прийти в небесную башню с таблетками?"
Внутри башни вышла насыщенная розовая девушка.